

Истинные ценители авторской песни знают и любят Михаила Басина уже много лет, но для многих живущий в Израиле поэт и автор песен стал подлинным открытием прошедшего Вуппертальского фестиваля. Филигранная стихотворная техника и подлинность поэтической интонации, за которой - глубокая и интересная личность. А также ощущение спокойной силы и достоинства в том, как он поет, как читает стихи. Таковы были наши первые впечатления. И вполне понятно, что редакции АП' в полном составе захотелось пообщаться с этим автором, в результате чего возникло публикуемое ниже интервью.

фото М.Кабаковой

АП': Миша, расскажите, кто Вы и откуда?

МБ: Я родился в Москве в 57-ом году, закончил Московский институт связи. После окончания три года мотался по стране - такая у меня была работа. Это было в таком пуско-наладочном управлении, и я за государ-

ственный счет посмотрел ту страну. И собственно в это время начались мои серьезные занятия песней, потому что какие-то стихи я писал, сколько себя помню. По крайней мере с шести-семи лет точно. И на каких-то инструментах играл. Параллельно, это никак не пресекалось. А вот в институте у меня это как-то все соединилось, и стало значительной частью моей жизни. Вот в этих командировках, поскольку у меня было довольно много свободного времени, было написано очень много всяких вещей... После того как я три года там отработал, я ушел. Я решил остаться в Москве, более-менее окончательно, и пошел работать в Центральный дом литератора звукорежиссером. То есть я озвучивал вот эти вот... безобразия все, которые там происходили.

АП': А авторская песня началась для Вас спонтанно, то есть Вы сами начали писать стихи на музыку, или все же под чьим-то «дурным» влиянием?

МБ: Не знаю точно. Думаю, что спонтанно. Потому что услышал я каких-то людей, каких-то «китов» этого жанра достаточно поздно. То есть тогда, когда у меня уже у самого были какие-то вещи написаны. Безусловно, это на меня оказало влияние. Но получилось так, что это движение - авторская песня - меня втянуло в себя уже, в общем, в «готовом виде». Более или менее. Я знал, что есть Высоцкий, я знал, что есть Окуджава, я знал, что есть Галич. Больше я ничего не знал.

АП': А кто из этих троих для Вас ОН? Или это неважно?

МБ: Трудно сказать. Они действительно для меня вершины треугольника, и сам нахожусь где-то в середине.

АП': В центре?

МБ: Нет, вряд ли в центре. И вообще не знаю, хорошо ли это - быть в центре, но где-то внутри, потому что я не могу сказать, что я больше люблю одного, или другого, или третьего. Их невозможно разделить. Если мы будем говорить о других людях, которые также находятся в этом треугольнике, там уже можно какие-то оценочные категории применять. Здесь нет, потому что без любой из этих вершин треугольник просто распадется.

АП': А когда Вы соприкоснулись с основным потоком КСП?

МБ: В общем-то, в институте. На одном из институцких конкурсов меня просто вытащили на сцену чего-то такое спеть. Вообще, получилось так, что я на фортепьяно-то играл, а на гитаре нет, я на гитаре достаточно поздно научился играть, в институте... Но когда научился, мне этот инструмент так сильно понравился - я чуть из института не вылетел, потому что я, в общем-то, перестал ходить на занятия, а сидел дома и чего-то такое себе бренькал. В конце концов меня вытащили куда-

Михаил Басин: «Приятно петь людям, которые хотят слушать»

то выступать, а потом, сразу после этого конкурса, в котором я занял какое-то там даже место...

АП': Это какие годы, примерно?

Это, пожалуй, начало восьмидесятых годов. 82-й, 83-й год... Конкурсов было много... Довольно много я ездил по стране уже в качестве человека, что-то поющего со сцены. Был в очень многих местах с концертами, с гастрольями.

АП': Но это оставалось на уровне второго занятия, хобби?

МБ: Пожалуй что, как раз с тех пор, как я ушел работать в Центральный дом литераторов, оно стало первым, а в остальных местах впоследствии просто лежала трудовая книжка. И какие-то деньги я в основном зарабатывал именно этим.

АП': Отъезд. Эмиграция. Это событие оказало на Вас как на автора какое-то воздействие?

МБ: Безусловно. Я просто перестал писать песни. С момента моего отъезда, а это было почти десять лет назад, я не написал ничего, что мог бы показать другим. Причины можно анализировать с разных сторон. На мой взгляд, не очень продуктивное занятие, потому что причин много. Наверное, одна из главных заключается в отсутствии полноценного русского языка в эмиграции, языковой среды. Хотя приехало огромное количество людей...

АП': Но все равно язык перестает жить, он начинает консервироваться.

МБ: Безусловно. Он начинает консервироваться. Я знаю, что есть люди, которым даже из этого законсервированного языка удастся что-то вытащить.

АП': Бродский?

МБ: Нет. С Бродским другая штука. Бродский делал этот язык. Он его создавал. Он им не питался. А большинству людей все-таки требуется питательная среда. Это мое объяснение на сегодняшний день, но я никак не настаиваю на его истинности. Нет, я не зарекаюсь совершенно и думаю, вполне вероятно, что когда-нибудь у меня будет серьезный толчок для того, чтобы сделать еще что-то.

АП': А сейчас Ваша жизнь там вполне сложилась? Например, материально...

МБ: Жизнь сложилась вполне нормально. Я вдруг стал программистом.

АП': И концерты стали уже необязательными...

МБ: В общем-то, да. С точки зрения обеспечения прожиточного минимума. Но они стали при этом очень приятными, потому что появилась элемент необязательности, когда можешь - да, а можешь - нет. И ничего особенного не случится. В таком состоянии очень приятно приходиться и петь каким-то людям, которые хотят это слушать.

АП': Если вернуться из Израиля опять в Россию: когда вы начинали, были ли еще другие имена? Нашли ли вы себе соседей по дому, который вы строили? Или Вы были сами по себе?

МБ: Я всегда был более или менее сам по себе... Но разумеется, были люди близкие мне, которые во многом, видимо, меня сформировали. Скажем так: то, что стало мое, то, что я поймал прежде всего для себя это... ну, я условно называю это авторами третьего

поколения.

АП': Первое - это Окуджава, Высоцкий, Галич?

МБ: Да. Второе - это Мирзаян, Луферов, это «Первый круг». А потом появилась третья генерация. Это, на мой взгляд, Кинеры, во всех своих составах, в прежних и в нынешних. Это авторы из объединения «Азия»: Коля Якимов, и Лена Фролова, и Саша Деревягин - они все мне очень близки. Мы даже пытались когда-то какие-то вещи вместе с ними делать. Вот примерно этот круг авторов. То есть они сами называют это камерным жанром. Я называю фристайлом в авторской песне. Если такое возможно. Вот, пожалуй, мне это ближе всего.

АП': А не возникает ощущения, что после третьей волны уже как бы все обмелело? То есть, были великие, были интересные, были замечательные, а сейчас...

МБ: Ну, во-первых, те люди, о которых мы говорим, они достаточно молодые, для того, чтобы можно было сказать, что будет после них. Они еще не дошли до этого уровня, своего потолка еще не достигли. Из этого еще очень много можно взять. Что будет потом, я не знаю. И никто не знает.

АП': А каковы впечатления от нынешнего фестиваля?

МБ: Во-первых, это достаточно похоже на то, что происходит у нас. Но на мой субъективный взгляд - лучше. Прежде всего, потому что здесь немножко меньше народу. Любое приближение масштаб мероприятий к масштабам Грушинки пагубно. Бороться с этим трудно. А может быть, и невозможно. Здесь поменьше народу, и соответственно, здесь получше атмосфера. Здесь все-таки больше поют песен и меньше пьют водку. Это очень приятно. Что касается концерта, мне кажется, что его средний уровень примерно такой же, как в Израиле. И таких совсем уж открытый для меня не было. Но были вещи, которые понравились. Вот, например, Таня Синицына. И, например, Костя Шнайдер. То есть какие-то вещи попадают в точку. А что касается великих, их вообще мало, великих.

АП': Что до среднего уровня, Вы думаете, фестиваль здесь или в Израиле сильно отличается от какого-нибудь, к примеру, череповецкого фестиваля?

МБ: У меня есть иллюзия, что действительно отличается. Поскольку все интересные вещи в последнее время приходят оттуда, мне кажется, что там все же это легче выловить. Да и страна больше.

АП': А есть намерение что-то делать в авторской песне? Хотя это, наверное, нельзя планировать...

МБ: Совершенно верно. И поэтому намерения нету. Есть какая-то открытость этому. Такие вещи, они случаются. Если да, то да, а если нет, то нет. Поэтому я ничего не знаю.

АП': И все же - мы Вам этого желаем. Спасибо Вам.

Редколлегия АП':

Е. Голосовская (Франкфурт-на-Майне, отв. редактор выпуска), Р. Кабаков (Берлин), Д. Полонский (Фрайберг), В. Шнейдер (Мюнхен)

*Тел: 030-34 70 83 75, E-mail: kabakov@golos.de
Адрес в Интернете: www.golos.de/ap.html*